

Адвокат Цинь, казалось, разгадал сомнения Ци Цзыхэна и с ироничной улыбкой произнёс:

— В нашей профессии, как и в науке, опыт вторичен, а способности — главное. Есть выражения «старый учитель», «старый врач», «старый мастер». В этих профессиях «старый» может быть синонимом опыта, вызывая доверие. Но нет понятий «старый учёный» или «старый адвокат». В этих сферах «старый» означает остановку в развитии, отсутствие таланта, жизнь на прошлых достижениях и медленное угасание.

Ци Цзыхэн похвалил:

— Ваши взгляды столь проницательны, господин Цинь. Я уверен, что вы рано или поздно станете великим адвокатом.

— Надеюсь, ваши слова сбудутся, — ответил адвокат Цинь. — Кстати, адвокат Чжоу указал мне несколько направлений для изучения, что дало мне много вдохновения. Теперь я расскажу вам о процессе, который нам предстоит пройти в этом деле...

В роскошном номере пятизвёздочного отеля.

Двое обнажённых тел страстно переплелись.

Снизу, под мужчиной, находилось хрупкое тело юноши, которое под сильными толчками раскачивалось, издавая плачущие звуки:

— Ах... так глубоко... хватит... я больше не могу... прошу тебя...

Мужчина, не обращая внимания на мольбы, продолжал яростно входить в него, тяжело дыша и насмешливо сказал:

— Это всё, на что ты способен, малыш? Ты взял у меня столько денег и просил сделать столько сложных вещей. Думаешь, мои деньги так легко получить? Нужно отработать их сполна! Давай, перевернись, подними задницу выше.

Эти слова были полны лишь похоти, без капли чувств. Юноша, которого этот мужчина трахал бесчисленное количество раз за год, не смог вызвать в нём даже тени привязанности. Глаза юноши, похожие на глаза лисы, из-за страсти покрылись туманом, но постепенно прояснились, становясь холодными. Стиснув зубы, он повернул голову и, улыбаясь соблазнительно, произнёс:

— Хорошо, господин Чжоу, давай, трахни меня насмерть... но...

Голос юноши сделал паузу, а его внутренние мышцы сжали член мужчины, заставляя его застонать. Юноша продолжал сладко улыбаться:

— Если ты не сможешь трахнуть меня насмерть, то должен выполнить то, что обещал.

Мужчина, наслаждаясь сжатием, ускорил движения, входя и выходя с громкими хлопками, пока задница юноши не стала красной и опухшей. После десятков толчков он замедлился и перевернул юношу, как блин, продолжая медленно входить и облизывая его уголки губ:

— Это насчёт того, чтобы твой так называемый отец развёлся и женился на твоей маме? Это пустяк. Достаточно устроить небольшую аварию, обвинив его в поставке некачественного товара. Мы не только не заплатим, но и потребуем компенсацию. Твой «отец» будет так

напуган, что не только разведётся, но и, возможно, убьёт свою законную жену, если мы попросим.

Юноша обрадовался и, чтобы угодить мужчине, сам начал двигать бёдрами, громко стеля:

— Хороший братик, ты такой сильный, везде сильный, это так приятно...

Позже они сменили позу, и юноша, младший брат Ци Цзыхэна, Ци Цзыи, начал скакать на мужчине, издавая громкие стоны и изображая экстаз, стараясь угодить ему.

После получаса страстного секса Ци Цзыи отправился в ванную, чтобы очиститься, а затем вернулся в постель, закурил сигарету, сделал затяжку и подал её мужчине, после чего прижался к нему, как котёнок.

Мужчина, наслаждаясь сигаретой, вдруг с ухмылкой похлопал Ци Цзыи по заднице:

— Ты внебрачный ребёнок, но я никогда не презирал тебя. Зачем так стремишься стать законным? Неужели ты хочешь свергнуть мою жену? Тогда я предупреждаю: даже не думай об этом! За закрытыми дверями я могу баловать тебя, но на людях мы незнакомы, понял?

Мужчина, лежавший рядом с Ци Цзыи, был старшим внуком знаменитой семьи Чжоу, Чжоу Аньланем, нынешним главой корпорации «Чжоу». После случайной встречи они быстро начали встречаться. Чжоу Аньлань сначала хотел просто попробовать, так как он уже имел дело с красивыми женщинами, но никогда с красивыми юношами. Однако после встречи с Ци Цзыи он понял, насколько это приятно. Ци Цзыи был не только красив, но и играл на пианино, а его слёзы и мольбы во время секса заставляли Чжоу Аньланта терять голову. Он бросил всех своих женщин, чтобы быть только с Ци Цзыи, выполняя все его желания, кроме одного: не вмешиваться в его семейную жизнь.

Ци Цзыи понимал, что Чжоу Аньлань, казалось, исполнял все его желания, но одна граница была для него непреодолима. Он всегда будет лишь несчастным любовником, питомцем, которого содержат на стороне. Сейчас Чжоу Аньлань поднимал его до небес, тратя миллионы в год, чтобы угодить ему. Но кто знает, когда он забудет о нём? Старость и увядание красоты — это естественно. Поэтому нужно использовать этот момент, чтобы получить как можно больше. Но что может получить пятнадцатилетний юноша, кроме денег?

Поэтому Ци Цзыи придумал этот план: во-первых, это реальная выгода — вытеснить законную жену и сына из семьи Ци, чтобы он сам стал официальным сыном Ци Линъюня. Ци Линъюнь в последние годы добился успеха, его состояние исчисляется миллионами, и перспективы выглядят радужно. Хотя по сравнению с корпорацией «Чжоу» это мелочи, но это всё же основа для будущего.

Что касается отца Ци Линъюня, Ци Цзыи давно понял, что это бессердечный человек. Если бы не его мать, которая тратила столько сил, чтобы удержать его, он бы давно ушёл. Ци Цзыи не испытывал к нему сыновних чувств, считая его лишь поставщиком денег на жизнь и учёбу. И хотя отец не испытывал особой привязанности ни к нему, ни к его матери, он больше всего любил себя и свои деньги. Однако мать Ци Цзыи была умнее и более осмотрительна, часто выпытывая у Ци Линъюня информацию и даже имея неясные отношения с одним из его подчинённых. Она выяснила, как распределены его активы, и, ласкаясь и кокетничая, вытянула из него немного денег, получив две квартиры, что было больше, чем у законной жены и сына.

Поэтому, помимо реальной выгоды, легализация их отношений с матерью принесёт и

репутационные преимущества. Мать Ци Цзыи была любовницей, а теперь он сам стал любовником. Любовница, рождённая любовницей, — это позор, о котором будут говорить с презрением.

Ци Цзыи планировал, что в ближайшие годы нужно удерживать Чжоу Аньланя рядом, а к своему совершеннолетию, в восемнадцать лет, использовать его влияние, чтобы заставить Ци Линъюня передать половину акций компании, чтобы он мог официально унаследовать бизнес. В будущем, даже если Чжоу Аньлань бросит его, это не будет иметь значения, так как реальные выгоды уже будут получены. В будущем, будь то с мужчиной или женщиной, он хотел бы быть законным мужем или женой, а не любовником или игрушкой.

Ци Цзыи повернулся и лёг на Чжоу Аньланя, его изящные пальцы нежно скользили по его груди, а в глазах читалась кокетливость. Он слегка надул губы, которые были красными и опухшими от поцелуев, и с грустью сказал:

— Какая польза от легализации? Разве что репутация станет лучше. Эх, ты, господин Чжоу, всегда жил в роскоши, тебя баловали и лелеяли. Ты даже не представляешь, как тяжело мне было все эти годы!

<http://bllate.org/book/16687/1531331>